

Улим оказался менее общительным и попытался сбежать в серверную. На что Тори вдогонку разразилась уничижительной бранью. Она прекрасно знала, что там мужчине делать было нечего.

- Ссыкло! - крикнула та на лестничном пролете в качестве последнего аргумента.

Только после этого Раш вернулся, испепеляя подругу яростным взглядом.

- Не лезь не в свое дело, - процедил он сквозь зубы.

- Угу. Нужно было дожидаться, пока тебя опять не хватит нервный срыв, - саркастично бросила блондинка.

- Может, не будем обсуждать это на лестнице? - робко влезла Леля.

*

- Если тебе нечего делать, то хотя бы не отвлекай от работы других, - ворчал мужчина в своем кабинете.

- О-о! Интересно, откуда ты набрал столько неотложных дел? - Тори включила сарказм на максимум. - Не у моих ли подчиненных спер? Или, как всегда, за своих все делаешь? Может, еще нос им подотрешь?

- При чем здесь твой отдел?

- А при том, что ты должен развивать систему, а не шароебиться со статистикой запросов напрямую. Для этого у меня сидит большая команда аналитиков. Заметь, у меня, а не у тебя. Ваша с Лелей работа - задавать направление развития. Вы ведущие, а не рядовые работники. Какого беса вы оба роетесь в поточных запросах?

- Это все претензии? Из-за такого пустяка ты пришла иметь мне мозг? - фыркнул он.

- Не из-за пустяка, а из-за ваших детей.

Улим фыркнул и привычно присел на край стола, скрещивая на груди руки.

- Шикарный из тебя советчик в этом деле, - заметил он. - Я погляжу, ты уже ораву счастливых детишек воспитала.

Тори возмущенно осеклась и хлопнула ртом. После чего без единого слова вышла из кабинета.

- Ты умом тронулся? - прошептала Леля и поспешила догнать блондинку.

О бесплодии подруги, а также бесчисленных попытках хоть как-то зачать ребенка друзья говорили редко.

Улим и сам понял, что перегнул палку.

*

После коротких раздумий он направился в кабинет Соженицкой с извинениями. Где получил в лоб эмоциональным монологом, финалом которого стало:

- В последнее время вы оба стали невыносимы. Не представляю, как вас только терпит Ольга с детьми. И совершенно не удивляюсь, что Аск с Сандрой от вас сбежали. Мне жаль вашу дочь. Жаль! Понимаете? Ладно, если бы вы вели себя по-скотски с посторонними или подчиненными, но нет! - она резко замолчала и устало оперлась о стол. - Да, у меня нет детей. Опекунский отдел не разрешает усыновление из-за отсутствия постоянного партнера, а под боком друзья, которые совсем не ценят то, что у них есть. Я вам помочь хочу. Разве не видите?

Леля расстроено обняла подругу.

- Прости, - покаянно вздохнул Улим.

- Да зачем мне твои извинения? Я вас обоих как облупленных знаю и могу послать в случае чего. А знаете кто не может?

- Уже научилась, не переживай, - махнул рукой мужчина и поджал губы.

- Как там твой мальчик? - тактично спросила Леля.

- Хочешь перевести на меня стрелки?

- Нет, - смутилась та. - Просто вы с ним, вроде, почти сошлись.

Тори не выдержала, выворачиваясь из объятий подруги:

- Знаете что? Идите вы... Не на хер, нет. Я знаю, тебя это не пугает, - адресовала она лично Улиму. - К психологу своему идите. Кто там у вас?

- Калашникова, - процедил сквозь зубы мужчина.

- Вот к ней и идите. Что говорить, я за вас придумывать не буду. Просите, умоляйте, требуйте свести вас с детьми. Но до тех пор, пока не уладите конфликт, я с вами общаюсь только по делу и только через секретаря. Нет у вас больше дорогой подружки Тори. Вы оскорбили меня до глубины души! Пошли вон!

Она вытолкала чету Рашей из собственного кабинета. Оба настолько опешили от последних слов, что не нашлись с ответом. Вроде, сказано было в типичной для блондинки несерьезной манере, но смысл заставлял задуматься.

*

- Что будем делать? - спросила Леля у хмурого супруга в его кабинете.

Тот уже пятую минуту пялился в экран комм.

- Может, позвонишь Сандре? - предложила она.

- Давай ты?

- Уль, вы с ней лучше общаетесь.

- Нет, это не так, - упрямо мотнул тот головой.

Женщина одарила мужа скептическим взглядом:

- При том, что ору на нее обычно я? Кому ты лапшу на уши вешаешь?

- Не буду я ей звонить. Она меня ненавидит.

- За что?

- Наверное, за иск и разбитый кристалл. Я не знаю. Просто ненавидит, и все.

Обычно в их паре ведущую роль занимал муж, но в последнее время он стал на себя не похож. Сам Улим не замечал за собой перемен, а Леля списывала на стресс и кризис среднего возраста.

Несколько долгих секунд женщина пристально пялилась на супруга. После чего набрала дочь и почти сразу сбросила вызов, поясняя:

- Автоответчик.

- Может, она на экзамене?

Леся набрала Аска и снова сбросила, прежде чем началась запись автоответчика.

- Да что такое?

Калашниковой они звонить не стали, откладывая решение проблемы на потом. Зато дозвонились Ольхе.

Еще ночью она успела показать мелкую в детской травматологии. Где стоматолог поколдовал со сколотым резцом.

Процесс сращивания зубов был довольно неприятным удовольствием. Несколько дней мелкой нужно было ходить со специальной накладкой на верхней челюсти. Зато ребенок оставался с родными резцом, а не искусственной коронкой.

Также у Рори оказался небольшой перелом носа, не требовавший фиксации. А рассеченную губу заклеили биоклеем, зашивать не пришлось. Через пару лун не останется и шрама.

Посчитав свой родительский долг выполненным, чета снова набросилась на работу, но с куда меньшим энтузиазмом.

Медитацию прервало тихое жужжание коммуникатора. На экране отобразился мамин контакт. Только я хотела принять вызов, как тот прекратился. Это продлилось пару секунд, не больше.

Наверное, случайно набрала.

Перезванивать и спрашивать, что случилось, я не стала. Если мама занята, то за отвлечение могла наорать. Слушать очередные уничижительные нотации не хотелось, поэтому самым разумным решением было возвращение к медитации.

Аска дома не было который день, на улице шныряли и заглядывали в окна любопытные дроны, а сраная разведка на Тихих Водах в очередной раз накрылась медным тазом.

Вытянутые из подопытных хаванцев знания не представляли особой ценности. Это были лишь общие сведения о местном быте, причем зачастую искаженные их собственным мировоззрением. Тупое мне попало быдло. На кого охотилась, то и получила.

Основные вариации для болванок простого и среднего уровней сложности я уже начертила.

Сложные плетения представляли собой сбалансированную конструкцию из более простых. Попытка отобразить их в трехмерном чертеже грозила множественными переломами мозга. Тем более для Аска это пока был далекий уровень. Он застопорился на простых формациях, не говоря о том, что из-за ювелирного дела и финансового проекта полностью забросил обучение чарам. Даже не успевал медитировать.

В принципе, я могла продолжить записывать на цифровой носитель все больше и больше данных из Хроник, но меня уже мутило от этого процесса. Того количества информации, что я успела переписать, хватило бы на создание магического университета. Одних только техник развития насчитала более полутора сотен. Большинство из них можно было сгруппировать в дюжину основных школ. Те, которые близко не подходили гуманоидам, я вовсе игнорировала.

Разве что оставалось дополнить словарь и список Просьб. Но я готова была пойти на еще один званый ужин к родителям, лишь бы этого не делать в ближайшие дни. Вот насколько мне осточертело переписывание Хроник.

Поэтому я маялась бездельем. Кроме как готовить, убирать и медитировать делать было нечего. И напротив первых двух пунктов уже стояла жирная галочка.

С уборкой проблем не было. За меня все делали многочисленные артефакты. Пыль и грязь сама собиралась в специальные емкости, воздух очищался и увлажнялся, белье и одежда тоже очищались прямо в шкафах, а газон во дворе всегда был ухоженным и зеленым. Перечислять все мелочи можно до посинения.

С готовкой я успела закончить. С самого утра сделала вкусняшек.

Было бы кому есть. Ненавижу, когда еда пропадает.

Получалось так, что долгое время моим хобби было заниматься тем, что необходимо, а не тем, что хочется. Или это уже не считается хобби? И бес с ним. Проблема в том, что я позабыла, как убивать время в одиночку. Теперь всю хандрила, потому что ничего не хотелось.

Мысленное нытье под медитацию прервал очередной звонок. Я с удивлением приняла вызов.

- Хорошего дня, тетя Тори.

Надеюсь, что она не выступала парламентаром от родителей. Было бы неприятно. Поэтому к звонку я отнеслась настороженно.

- И тебе, Кнопка, - послышался приятный женский голос. - Я тебя не отвлекаю?

- Нет, что Вы. Как у Вас дела? - с энтузиазмом поддержала я беседу.

Мне показалось, что у нее был расстроенный голос. На моей памяти оптимистичная блондинка редко впадала в уныние.

- Неплохо. У меня к тебе есть одна небольшая просьба, - начала она неуверенно. - Ты могла бы мне с ней помочь, если не занята?

Наверняка что-то связанное с родителями. Они еще и тетю Тори приплели!

- Возможно, - неуверенно протянула я. - Смотря, что от меня требуется?

- Твое присутствие и несколько свободных часов. У тебя есть время в ближайшие дни?

- Возможно, - еще более настороженно ответила я.

Мне не нравился натянутый тон женщины. Она явно смущалась этого звонка, чего от тети Тори я еще не слышала.

Как ни странно, интуиция молчала.

- Я хотела сходить на выставку домашних животных. Хочешь составить мне компанию? Ах! Зал небольшой, поэтому много ходить не надо. Если что, там есть места для отдыха.

Что? Из-за этого она так переживала? Это точно та самая тетя Тори?

На приглашение я согласилась с настороженностью. Этот человек никогда ничего у меня не просил, а сделал столько, что я обязана ей вагон и маленькую тележку желаний. Помочь с такой просьбой было плевым делом.

Оставалось надеяться, что ее не подговорили родители к внезапной встрече где-нибудь за клеткой с северным пушным зверьком.

С другой стороны, теперь мне было куда убить немного времени.

*

На следующий день интуиция по-прежнему не подавала признаков паники. Я старательно принарядилась и привела себя в порядок.

Новый опыт был волнительным. Пусть мы с тетей Тори были давно знакомы, мне еще не доводилось проводить с ней время наедине. Да и долгих бесед у нас тоже не случалось.

Блондинка приехала гораздо раньше назначенного времени, благо я успела одеться. Осталось лишь набросать макияж, чтобы скрыть заостренные черты лица, и натянуть парик.

- Извини, - покаялась она. И со смешинкой в голосе пояснила: - По привычке собралась на работу и вспомнила о выходном только в такси, настолько замоталась. Представляешь?

- Ага, - улыбнулась я. - Тоже часто путаю явь со сновидениями.

От чашечки кофе она не отказалась. Тем временем я наносила контуры прямо за кухонным столом.

- Ты уже красишься? - удивленно заметила блондинка.

- Всего лишь чуть закрашиваю недостатки.

- Где? - неподдельно удивилась она и пригляделась к моему лицу. - У тебя нет никаких недостатков.

Приятный комплимент. Однако...

- Признаки дистрофии и синяки под глазами, - указала я пальцем, вымазанным косметикой. - На болезненных детей почему-то любят обращать внимание, а я не люблю чужое внимание. Оно обязывает и нервирует.

- Логично, - неуверенно выдала женщина через несколько секунд тишины.

Насколько мне было известно, она довольно социальная персона. Так что о негативном аспекте внимания я говорила не с тем человеком.

Я поспешила закончить с боевым раскрасом. Добавила здорового румянца на щеки и натянула парик.

- Готово. Можем идти.

- Как ты быстро, - хмыкнула тетя Тори и поспешила допить все еще горячий кофе.

Еще бы не быстро. В последние дни я из дома старалась не выходить без макияжа, потому и набила руку. Тело приходилось менять постепенно и очень медленно, что не являлось решением, когда нужно выглядеть прилично уже сейчас. До коликов надоели косые и сочувствующие взгляды.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1340271>